

Говорят, искренность — главный ход. Однако искренность Чжао Си, похоже, не удовлетворила Чэнь Гуансюэ, а лишь заставила его побледнеть. — Студент, повторите. Чем занят Гу Чжэ? Чжао Си неловко потрогал нос и сказал неуверенно: — Профессор Чэнь, Гу Чжэ готовится подать заявку на патент. Если первый раз ответ Чжао Си заставил многих студентов усомниться в собственных ушах, то на этот раз его встретил взрыв смеха. В аудитории громче всех смеялся Дуань Миндун, он даже хлопал по столу. Неподалеку от него Сун Ихан, сидевшая со своими соседками по комнате, внезапно почувствовала себя немного неловко. Ведь в сознании многих студентов Гу Чжэ и Сун Ихан все еще были парой, связанной невидимой нитью. Даже если у них были какие-то конфликты раньше, такое глубокое впечатление не так легко стереть. Когда упоминался Гу Чжэ, взгляды многих студентов падали на Сун Ихан. — Ха-ха-ха, этот Гу Чжэ действительно интересный! Почему бы ему не придумать более убедительное оправдание? — Какая заявка на патент? Я думаю, он просто поругался со своей девушкой и расстроился! — Тьфу-тьфу-тьфу, он, конечно, романтик, но такие парни обычно не перспективны, неудивительно, что Сун Ихан его не любит. Несколько человек обсуждали Гу Чжэ за спиной Сун Ихан, и их слова были очень злыми. Однако Сун Ихан, казалось, не слышала ничего в этот момент и никак не отреагировала. "Хм, кто дал тебе, Гу Чжэ, право хвастаться и ставить меня, Сун Ихан, в неловкое положение! Я не буду тебя защищать!" На самом деле, даже если бы не было сегодняшней ситуации, когда они с Гу Чжэ еще не расстались, она, вероятно, не защитила бы его в таком положении. Ведь Дуань Миндун часто говорил о Гу Чжэ плохо в присутствии Сун Ихан, и она уже привыкла к этому. Казалось, в ее сердце было естественным, что Гу Чжэ подвергается осуждению и унижению. — Эй, не смейте так говорить! Даже если Гу Чжэ не идеален, он все равно лучший в нашем потоке! Он намного лучше того мерзавца Дуань Миндуна! — Действительно, если честно, Гу Чжэ все-таки настоящий мужик! А вот Дуань Миндун — в лучшем случае гермафродит! Услышав это, Сун Ихан, которая совсем недавно была спокойна, внезапно не смогла усидеть на месте. Она повернулась и сердито сказала парням, которые обсуждали этот вопрос: — Что вы имеете в виду? — Какое вам право сплетничать о своих однокурсниках за их спиной? Видя, что Сун Ихан действительно рассердилась, парни переглянулись и замолчали, проявив такт. Несколько соседок по комнате Сун Ихан, сидевших рядом с ней, обменялись понимающим взглядом и вздохнули про себя. В отличие от Шу Я и других, они учились на том же факультете и курсе, что и Гу Чжэ, и вместе посещали множество лекций, поэтому у них было много общего в будни. Они также видели, как Гу Чжэ относился к Сун Ихан в течение прошлого года. Не преувеличивая, можно сказать, что он вкалывал как раб, был рабом любви. Если бы им попался такой парень, который был бы хорошим человеком, красивым, способным, и к тому же хорошо относился к своей девушке, они бы проснулись в своих мечтах, хохоча во сне. Но тот, кто был влюблен, был слеп, а сторонний наблюдатель все видел. Их соседка по комнате Сун Ихан, похоже, не представляла, какое сокровище находится у нее в руках. Хлоп-хлоп. Чэнь Гуансюэ взял резинку для доски и несколько раз постучал по трибуне, как молотком. — Студент, передайте Гу Чжэ. — На следующей лекции он должен принести патент, который он подготовил, чтобы показать мне. — Если он хочет подать заявку на патент, я обязательно его поддержу, окажу удобства и помощь. Чэнь Гуансюэ сделал паузу, его голос был наполнен неконтролируемым гневом. — Но если он просто болтает. Такое легкомысленное отношение к научным исследованиям и пренебрежительный подход к преподавателям — это крайне плохо! Нужно доложить на факультет, а может, даже в университет! — На лекцию! Студенты, находившиеся в аудитории, были немного напуганы. Даже если они были группой не очень умных студентов, они могли понять, что Чэнь Гуансюэ, казалось, был готов поддержать и сосуществовать, но это было просто отступление, чтобы сохранить авторитет профессора. Все могли видеть, что в данный момент Чэнь Гуансюэ был очень зол! В самом деле, студент второго курса может только копировать или поручать старшекурсникам свои проекты, и к тому же он подал заявку на патент. Разве это не равносильно тому, чтобы выставить учителя дураком? Два занятия, проходившие в атмосфере удушающей напряженности, наконец закончились. После

лекции многие студенты, проходившие мимо, все еще тайком смотрели и шептались о Сун Ихан. Как же её соседки по комнате могли не понять, о чем думают эти люди? Одна из них не выдержала и сказала Сун Ихан:— Ханхан, может, ты хоть немного позаботишься о Гу Чжэ? Сун Ихан невыразительно собрала свои учебники и равнодушно сказала:— А зачем мне о нем заботиться? Ему хочется деградировать, что с ним может сделать кто-нибудь ещё? Другая соседка не смогла удержаться от совета:— Но, Ханхан, ты должна знать, что Гу Чжэ, должно быть, очень грустит из-за тебя. Подумай, он настолько расстроен, что даже не ходит на лекции и даже не придумывает отговорки! — Да, Ханхан. Гу Чжэ так хорошо к тебе относился раньше, и мы все видели, как сильно он тебя любил! Лицо Сун Ихан было все еще холодным как лед, но в ее сердце уже царила радость. Правильно, Гу Чжэ не может без нее. Он даже сам решил расстаться со мной. Какое право ты имеешь, Гу Чжэ? Я, Сун Ихан, все равно хожу на лекции, ем, сплю. А ты что, Гу Чжэ? Боюсь, что он от горя не ест и не пьет! — Ханхан, на самом деле, Гу Чжэ довольно хороший парень. Мы не хотим, чтобы ты действительно его потеряла.— Да, Ханхан, и ты забыла про годовщину в самом начале, и он упал в обморок под дождем. Он должен рассердиться! Если бы он бросил учёбу из-за этого, разве его жизнь не была бы разрушена? Гу Чжэ даже бросил учёбу ради нее? Думая об этом, Сун Ихан не чувствовала ни капли вины, а наоборот, испытала странное чувство удовлетворения. Это, вероятно, похоже на менталитет некоторых девушек, которые настаивают, чтобы их парни выбирали между их карьерой и ее, их хобби и ее, их братьями и ей, а иногда даже между матерями и ей. Не важно, сколько их вторая половина сделала для них, а вот то, сколько они для них жертвуют, может действительно сделать их счастливыми. Под настойчивыми увещаниями своих соседок по комнате, Сун Ихан высоко подняла подбородок и неохотно сказала:— Раз уж вы все так советуете, тогда я пойду и позабочусь о нем!